

В 1974 году впервые опубликована сказочная повесть «Дядя Фёдор, пёс и кот» — первая история в легендарном цикле о Простоквашино. С тех пор Эдуард Николаевич Успенский написал 15! сказочных повестей про Простоквашино и его обитателей. Издательство «Малыш» начинает издание всех произведений писателя данного цикла в серии «Наше Простоквашино». Детям и их родителям — рекомендуется к прочтению!

Дядя Фёдор, пёс и кот
Зима в Простоквашино
Тётя дяди Фёдора, или Побег из Простоквашино
Любимая девочка дяди Фёдора
Дядя Фёдор идёт в школу, или Нэт из Интернет
Праздники в деревне Простоквашино
Весна в Простоквашино
Неприятности в Простоквашино
Привидение из Простоквашино
Клад из деревни Простоквашино
Новые порядки в деревне Простоквашино
Новая жизнь в Простоквашино
Дядя Фёдор и лето в Простоквашино
Происшествия в Простоквашино,
или Изобретения почтальона Печкина
Тяжёлые случаи в Простоквашино

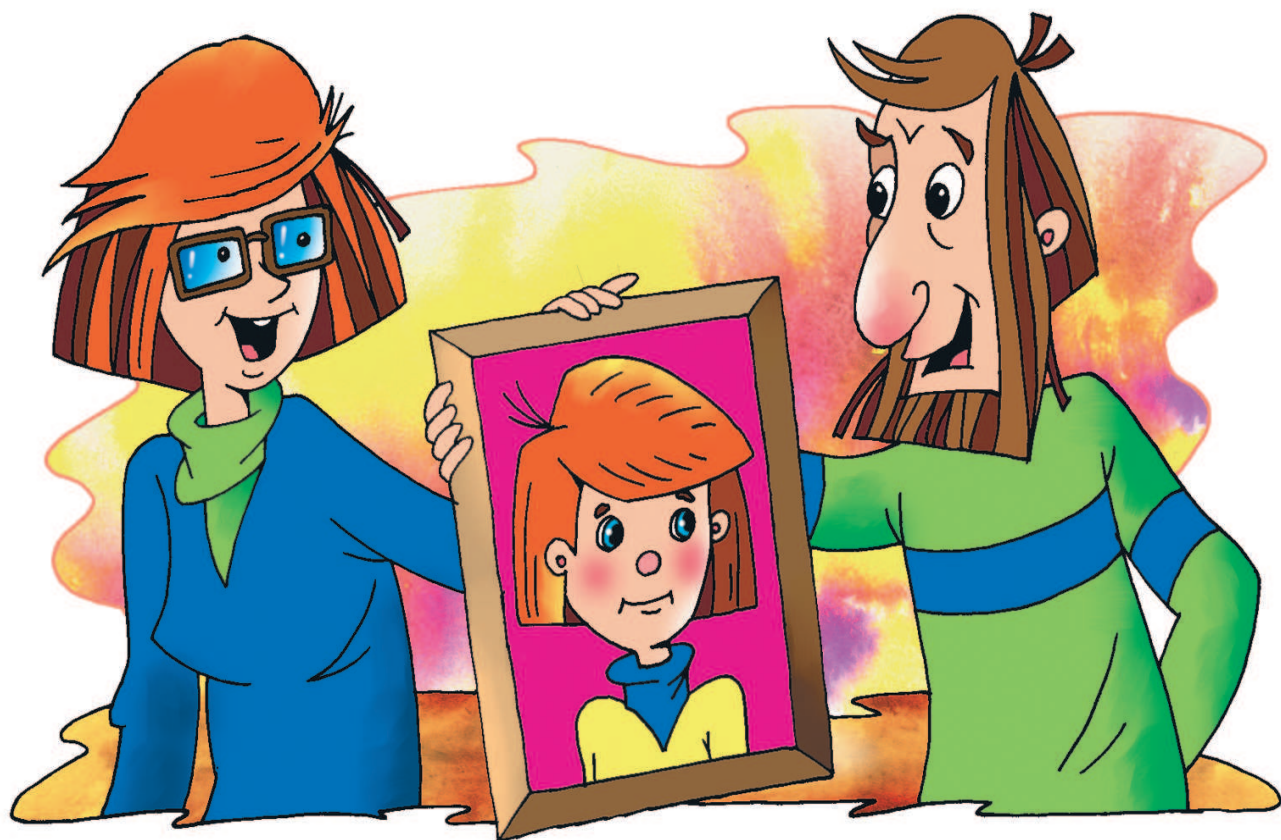
Эдуард Успенский

НЕПРИЯТНОСТИ В ПРОСТО- КВАШИНО

Сказочные повести

«МАЛЫШ»

НЕПРИЯТНОСТИ В ПРОСТОКВАШИНО

Художник А. Артюх

Глава первая

ПОДРУГА ГАЛЧОНКА ХВАТАЙКИ

Жизнь в Простоквашино была всё краше и краше. Вовремя приходило лето, вовремя уходила зима. Дожди шли тогда, когда надо, а не так, чтобы когда ни попадя. И птицы прилетали, и рыба ловилась, — никто речку Простоквашку не отравлял.

Только в народе говорят:

— Если всё хорошо, это значит, что не всё хорошо.

Некоторые пессимисты заостряют:

— А если всё очень хорошо, это значит, что скоро всё будет совсем плохо.

Совсем плохо не вышло, но кое-какие неприятности в Простоквашино произошли.

Сначала сложности с Хватайкой начались.

Как-то раз пёс Шарик прибегает в поле к коту Матроскину, который там свою корову Мурку пас, и кричит:

— Хватайка жену привёл!

Матроскин ведро с молоком схватил, и вместе с Шариком побежал разбираться — что это за жена такая.

И верно, Хватайка жену привёл. Да такую носатую, клевачую, что другой такой и за сто вёрст не

найти. Она своим носом больше в попугая пошла, чем в галку.

Попытался Матроскин её тихонько со шкафа к окну повыталкивать — какое там! Шипит и кусается!

А сам Хватайка сбоку поглядывает: мол, я что, я ничего — так вот случилось! Хотите — выталкивайте, хотите — не выталкивайте, только я сам её выталкивать не буду!

И она осталась. Твёрдо так она у Хватайки на шкафу поселилась. Назвали подругу Хватайки — Тащилка. И, конечно, стала она всякий мусор к себе на шкаф тащить, чтобы гнездо вить.

Пока она основу гнезда из старых авторучек устраивала и из окурков уличных, всё было сносно. Но когда она стала гнездо мягким пухом покрывать, то выяснилось, что самый мягкий пух находится у кота Матроскина на животе.

И началось!

Только Матроскин возле своей коровы Мурки на полянке разляжется, лапы на солнышке в разные стороны разбросит, эта крылатая хулиганка как подскочит, как хватит его за пух на пузике — и бежать!

Матроскин буквально из себя выскакивал:

— Караул! Кыш! Поймаю! Сварю! Утоплю!

Он гонится за ней, а за ним гонится и сам «летающий пинцет» Хватайка. И тоже норовит из спины у кота клочок шерсти вытащить.

Ой, как Матроскин прыгал, ой, как страшно рычал!

Шарик, всё это видя, себя по животу лапами хлопал и вопил:

— Ой, как смешно! Ой, как смешно! Ой! Кто это меня в спину клюнул! Ой, кто это из меня шерсть выклёвывает?! Поймаю — сварю!

Через некоторое время в гнезде на шкафу яйца появились.

Матроскин с одной стороны гордился:

— Вот мы какие! У нас любая живность разводится!

А с другой очень боялся:

— Когда эта эскадрилья из яиц вылупится, нам же из дома бежать придётся. Домашние куры — это я понимаю. Но домашние галки — это перебор, это уже слишком! Это всё равно, что мышей в доме разводить.

Глава вторая

ВИЗИТ ДЕДУШКИ КАДУШКИНА С ЧЕМОДАНОМ

Как-то утром в солнечную погоду в калитку к дяде Фёдору кто-то постучал.

Все, конечно, быстро обрадовались и наперегонки побежали калитку открывать.

За калиткой стоял некрепкий такой, дохловатый дедушка с белой бородой, в соломенной шляпе и старым кожаным чемоданом на колёсиках.

— Здравствуйте. Я ваш дедушка.

— В каком смысле дедушка? — спросил Матроскин.

— В том смысле, что вы живёте в моём доме.

Все так и оторопели и глаза на дедушку вытаращили.

— А кто может подтвердить, что мы живём в вашем доме? — спрашивает кот.

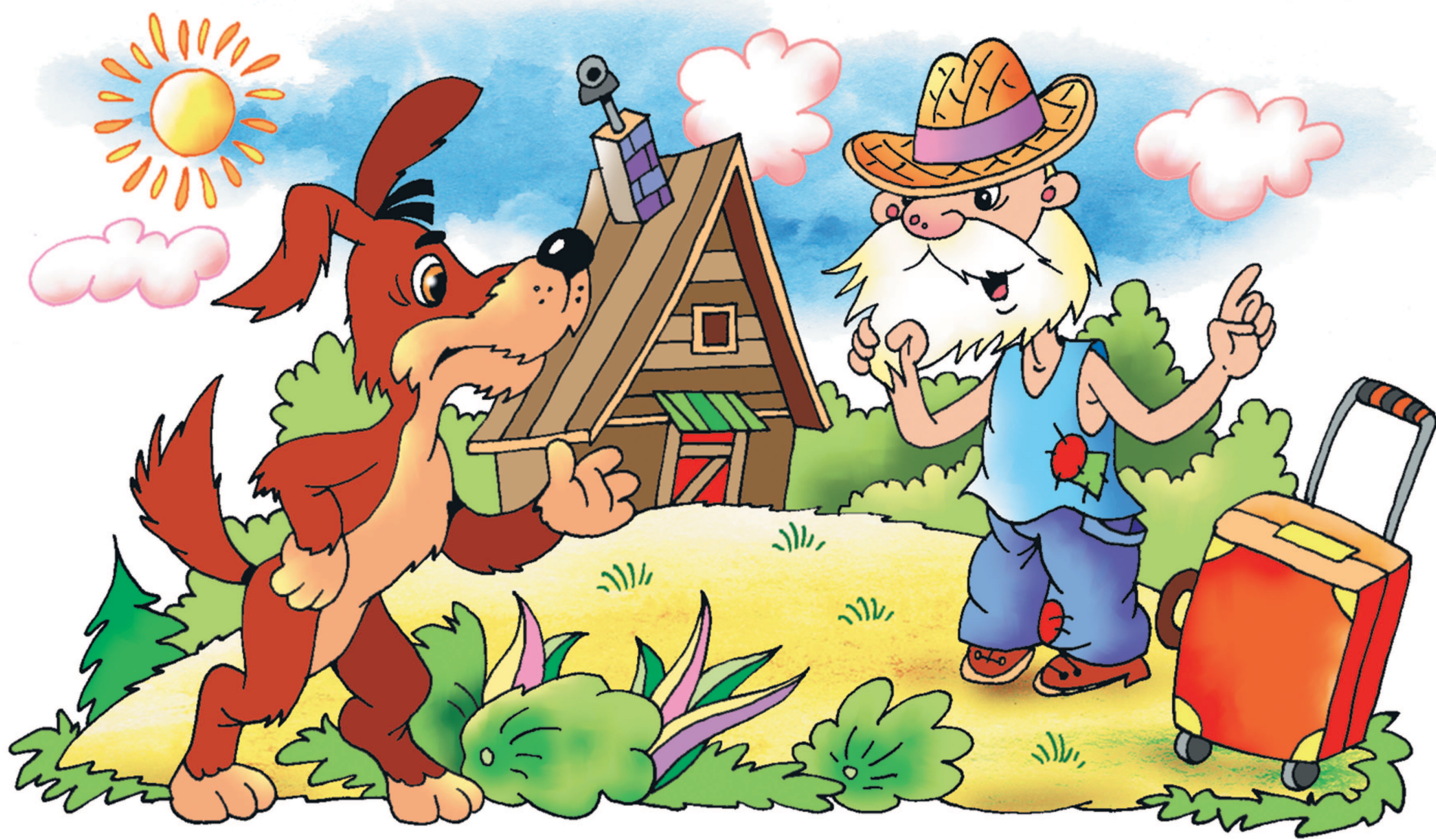
— Никто не может, — говорит дедушка. — Все подтверждальщики умерли.

— Значит, это не ваш дом! — говорит Матроскин.

— Нет, мой!

— Раз подтверждальщиков нет, — спорит кот, — значит, дом не ваш.

— Нет, мой, — спорит дедушка. — Я даже ска-

жу, что в нём есть. Печка, стол и две лавки. И картина на стене «Три богатыря на лошадях».

— Никаких «Богатырей» у нас нет, — говорит Шарик. — У нас только «Три медведя на деревьях».

— Значит, одичали, — говорит дедушка.

— И лавок у нас нет! — кричит Матроскин. — У нас только стулья.

— Значит, вы мои лавки перепилили и сожгли.

Тут Шарик раскипятился:

— Это как понимать? Раз мы живём в этом доме, значит, это наш дом. А вы можете смело дальше идти, вплоть до горизонта. Там ещё много таких домов встретится и все ваши!

Тут дядя Фёдор вмешался:

— Вы, дедушка, расскажите нам, кто вы? Как ваша фамилия? Откуда вы взялись? Где вы раньше жили?

— Раньше я жил здесь, — говорит дедушка. — И взялся я отсюда. Фамилия моя очень благородная и трудовая. Моя фамилия — Кадушкин Нил Силыч.

Тут дедушка задумался.

— Нет, наоборот: Сил Нилыч. Но Кадушкин — это точно.

Матроскин тихо так говорит Шарику:

— Сбегай к почтальону Печкину. Пусть он скажет — знает ли он этого дедушку Кукушкина... нет: Какош..., нет: Кадушкина с чемоданом.

Шарик побежал, а Матроскин дальше так сурово спрашивает:

— Документы у вас есть?

— Какие такие документы? — говорит дедушка. — Возраст и борода — вот мои документы.

Матроскин застеснялся. Ему как-то неловко было о документах говорить: у него самого документов отродясь не было. Но он всё равно настаивает: